

• Гастроли

Трюк — это мысль

В Алма-Ате продолжают гастроли Московского цирка при участии лауреатов премии Ленинского комсомола, обладателей приза Монако IX международного фестиваля в Монте-Карло, заслуженных артистов РСФСР братьев Юрия и Валерия Пентелеенко.

В крохотной, полусумрачной гримерной незадолго до начала программы всегда тихо. Юрий уже вышел, а Валерий еще готовится. Чуть слышен шум публики, который не мешает нашему диалогу.

— Валерий Тимофеевич, как вы с братом пришли в цирк?

— Совершенно случайно. О цирке даже и не думали, но... случилось так, что Рубанову Семену Борисовичу, известному иллюзионисту, нужны были близнецы для номера. Встреча с ним и предопределила нашу дальнейшую жизнь, хотя я к тому времени уже учился в музыкальной школе, а Юра — в изостудии. Проработав под руководством Семена Борисовича четыре года, мы с братом решили сделать что-нибудь свое. Попробовали силы в воздушной гимнастике. Понравилось. Кое-что стало получаться. Очень помогли опытные артисты нашего цирка. Главное — помогли поверить в себя.

А потом — армия. Там мы не прекращали заниматься специальными упражнениями. Тренировались много и плодотворно. После увольнения нас пригласили в молодежный коллектив «Поиск», где мы и подготовили первый вариант номера «Воздушный гимнаст». Параллельно учились в высшей школе спортивного мастерства. За два года в репертуаре значилось четыре номера, последний из которых называется «Воздушно-гимнастическая поэма «Гимн солнцу». Сейчас выступаем с ним на арене алма-атинского цирка.

— А как сложилось «соперничество» на международном фестивале в Монте-Карло?

— Фестиваль в столице самого маленького государства в мире считается и самым престижным в мире цирка. Он завершает все фестивали года. Было собрано большое количество участников и, конечно, отсюда огромная конкуренция. Судите сами: всего на четыре программы 43 номера. На репетиции тоже отводилось всего 20 минут. Волновались очень, ведь состав этих «соревнований» подобран представительный. Лучшие артисты цирка со всего мира съехались в Монте-Карло.

— Ощущение чувства полета ис-

пытывают, наверное, только люди, связанные с высотой. А как, на ваш взгляд, есть ли что-либо общее между воздушными гимнастами и, скажем, космонавтами?

— Наверное, у нас все же немало общего. Затрата мышечно-физических сил, например, одинакова. Правда, перегрузки космонавта в момент взлета мы не переносим. Зато месячную нагрузку на тренировках испытываем наравне. Потом, космонавты преследуют цели научные, технические, а мы, артисты, для нас главное — раскрыть образ через цирковой трюк. Ведь трюк — это мысль. Мы хотим, чтобы человек понимал огромные возможности своего организма. Скорее всего артист — это мечтатель, фантазер и прежде всего большой труженик. Наша работа фальши не терпит. Не побоюсь сравнить свою профессию с минерской. Ведь и там и тут есть определенная доля риска. В каждую секунду работы может возникнуть какая-нибудь заминка... Если упростить: за плохую построенную композицию, за бесцельность всего выступления обязательно жди зрительских антипатий.

— Ну, а страх высоты? Как его преодолеваете вы? Пусть ваша работа и проводится чуть ниже, чем у космонавтов?

— Сказать, что не испытываем страха, все равно, что сказать неправду. Но с другой стороны — мы профессионалы, в длительной подготовке психология уже перестроилась. Техника исполнения дошла почти до автоматизма. А работаем, действительно, не так уж высоко: всего 35—50 метров на землей. Привыкли выступать без лонж.

— Что нового увидит зритель в будущем?

— Планы... Их много... Например, в перспективе мы хотим создать спектакль-пантомиму, в котором будут задействованы 65 артистов разного жанра. Эта очень интересная задумка требует много времени, затрат сил. Мы примерно представляем, с какими трудностями придется столкнуться. Надеемся, что в течение года задуманный спектакль выйдет в свет.

К. АЛИМБАЕВ,
студент КазГУ.

НА СНИМКАХ:

- ◆ Перед выступлением.
- ◆ Цирк! Цирк!
- ◆ С мечтой о цирке.

Фото Г. Каморского.